

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЖИЗНИ

Семейная жизнь великих князей Московских и всяя Руси, деда и отца Ивана Грозного не была спокойной. Создатель Русского государства Иван III был женат два раза. Первый его брак с тверской княжной Марией Борисовной во многом определялся политической ситуацией: договоренность о нем состоялась в конце междоусобной войны, которая десятилетия сотрясала русские земли. От рано умершей Марии Иван III имел сына Ивана Ивановича Молодого, который вскоре стал фактически соправителем отца. Однако занять престол Ивану Ивановичу было не суждено — он скончался от болезни в 1490 году, оставив, правда, сына — Дмитрия-внука. От второго брака с племянницей последнего императора Византии Софьей Иван III имел множество детей. Хотя первоначально рождались девочки, но затем появились и сыновья, старшим из которых был Василий.

Последние годы жизни Ивана III были омрачены раздумьями о наследнике. Очевидно, что было два претендента — Дмитрий-внук и Василий — дядя и племянник. Каждый из претендентов имел своих сторонников. Закулисная борьба сопровождалась опалами и казнями представителей виднейших аристократических фамилий. Первое время казалось, что правитель остановил свой выбор на внуке — в 1498 году он был торжественно венчан в Успенском соборе шапкой Мономаха и стал официальным соправителем Ивана III. Софья же и Василий оказались в опале. Но вскоре колесо Фортуны перевернулось: Дмитрий-внук

Иван III

Западноевропейская гравюра XVI в.

оказался в заключении, а соправителем отца был объявлен Василий Иванович, в руки которого постепенно переходит реальная власть в государстве при престарелом и тяжелобольном Иване. Причины перемены наследника великий князь объяснил просто: он-де волен в своих детях — кого захочет, того и сделает своим преемником. Другое объяснение сводилось к тому, что внук стал «грубить» деду, за это и поплатился.

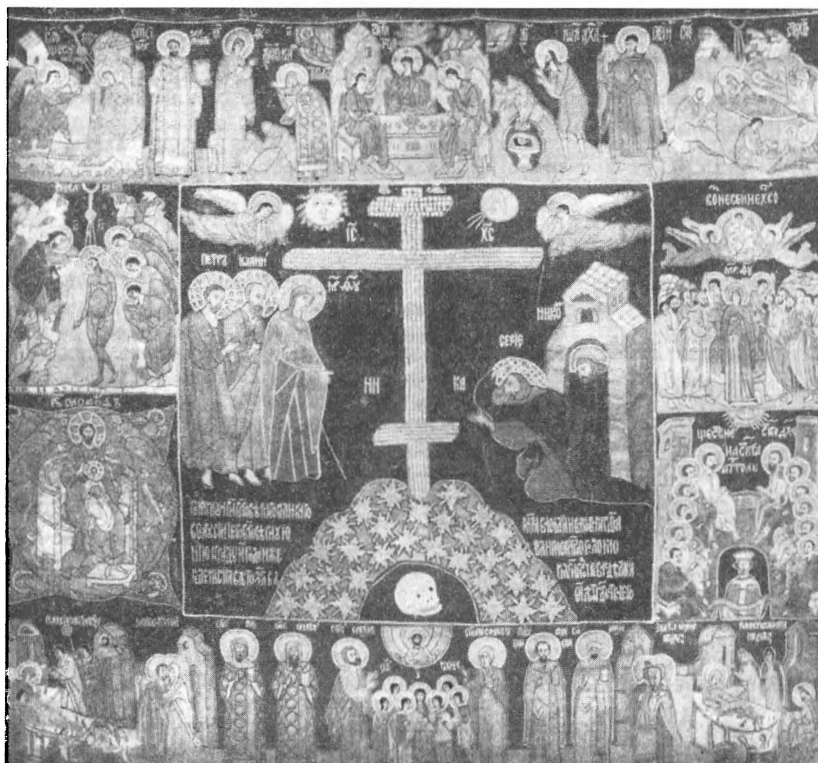
Для упрочения своего положения Василий Иванович решил жениться. По рассказам, основным советником в этом деле выступил печатник Юрий Дмитриевич Траханиот, внушивший Василию мысль вступить в брак не с иноземной принцессой, а с одной из своих подданных. Говорили даже, что хитрый печатник хотел сосватать за наследника престола свою дочь, но этим планам не суждено было сбыться. После смотрин сотен девиц из десятка финалисток Василий выбрал Соломонию Юрьевну Сабурову, представительницу старой боярской фамилии, издавна служившей московским князьям. Свадьба состоялась в сентябре 1505 года.

27 октября 1505 года умер Иван III. Василий стал правителем. Спустя несколько лет сошел со сцены и его соперник Дмитрий-внук, умиротворенный в заточении. Нельзя сказать, что правление Василия III было блестящим: он довершал дела, не законченные его великим отцом. В 1510 году присоединяется Псков, в 1521 году — Рязань, в 1514 году у Литвы отвоеван Смоленск. В практически полном подчинении находятся удельные князья — младшие братья и другие родственники, часть из которых, впрочем, или умерла (передав свои владения Василию), или попала в заключение. Быстрыми темпами развивается хозяйство, и это несмотря на опустошительное нашествие крымских татар в 1521 году, когда сам Василий III, по рассказам современников, был вынужден прятаться в стог сена.

Но было одно обстоятельство, которое не могло не тревожить великого князя, — это вопрос о наследнике. Двадцатилетний брак с Соломонией не принес потомства, между тем Василий был уже далеко не молод, особенно по меркам того времени — к середине двадцатых годов XVI века ему было далеко за сорок. Были испробованы все доступные в то время средства — паломничества по монастырям, обильная милостыня, посты, молитвы. Но ничего не помогало. Конечно, у Василия были наследники — его родные младшие братья Юрий Дмитровский и Андрей Старицкий, но, по одной из повестей, великий князь считал, что им нельзя оставлять государство, так как они

Пир Василия III с митрополитом и боярами в Коломенском
 Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

Пелена. Вклад великой княгини Соломонии Сабуровой
в Троице-Сергиев монастырь
1525

и своих уделов не могут «управить». Дошло до того, что великий князь даже запретил братьям жениться, чтобы и у них не было детей, которые могли бы в будущем стать соперниками его возможному наследнику. Василия III можно понять — любой человек хочет оставить наследство не боковым родственникам, а своим прямым потомкам.

В таких условиях перед правителем была одна возможность — развод. Проблема заключалась лишь в том, что развод по причинам бездетности запрещался церковными правилами. Однако оказалось, что этим можно пренебречь — следует представить дело так, как будто сама великая княгиня Соломония Юрьевна захотела уйти в монастырь. Официальная версия и передает такой ход событий — Соломония долго отпрашивалась у великого князя, заявляя о своем желании постричься, Василий III как мог противился этому шагу, но под нажимом жены, митрополита Даниила и братьев уступил и дал свое разрешение на пострижение жены. Однако другая, более правдоподобная

Пострижение великой княгини Соломонии Сабуровой
Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

версия выглядит иначе: Соломония была пострижена насильно. Эти известия дошли и до находившегося в России с дипломатической миссией Сигизмунда Герберштейна. Он красочно описал сцену пострижения: «В монастыре, несмотря на ее слезы и рыдания, митрополит сперва обрезае ей волосы, а затем подал монашеский куколь, но она не только не дала возложить его на себя, а схватила его, бросила на землю и растоптала ногами. Возмущенный этим недостойным поступком Иоанн Шигона, один из первых советников, не только выразил ей резкое порицание, но и ударил ее плеткой, прибавив: “Неужели ты дерзаешь противиться воле государя? Неужели медлишь исполнить его веление?” Тогда Саломея спросила его, по чьему приказу он бьет ее. Тот ответил: “По приказу государя”. После этого она, упав духом, громко заявила перед всеми, что надевает куколь против воли и по принуждению и призывает Бога в мстители столь великой обиды, нанесенной ей»*. О том, что пострижение было насильным, сохранились и другие известия. Так, согласно Постниковскому летописцу, на великую княгиню перед пострижением, 28 ноября была наложена

* Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 87.

опала, а на следующий день несчастная была пострижена «бесплодия ради»*. Все это происходило в конце 1525 года. Такой шаг Василия III вызвал осуждение части русского общества. Позднейшие авторы часто объясняли последующие бедствия России этим незаконным поступком. Псковская летопись, например, указывала: «...а все то за наше согрешенье, яко же написал апостол: пустья жену свою, а оженится иною, прелюбы творит»**.

После пострижения Соломония, ставшая старицей Софьей, была отправлена на Север, в Каргополь, а спустя годы переведена в Суздаль. Умерла она в декабре 1542 года. По слухам, которые распространялись в Москве и дошли до уже упоминавшегося Герберштейна, Соломония в монастыре родила сына, которого назвала Георгием. Впрочем, и сам Герберштейн пишет о том, что точно ничего не было известно: одни клятвенно подтверждали эти слухи, другие не менее убежденно их отрицали. В любом случае, этот гипотетический сын не сыграл роли в дальнейших событиях.

Можно предположить, что к моменту пострижения первой жены Василий III уже наметил себе будущую спутницу жизни. Уже 21 января 1526 года великий князь женился на княжне Елене Васильевне Глинской, происходившей из Литвы. Как же Глинские оказались в России?

Предки Глинских были татары, перешедшие на службу к великим князьям Литовским при Витовте. С его именем и связано первое возвышение Глинских. Один из них участвовал в неудачной для Витовта битве при Ворскле (1398), и лишь совет Глинского помог великому князю избежать гибели или плена. В благодарность Глинские получили земельные владения и влились в ряды литовской знати. Однако, не имея прочных связей с местной верхушкой, они вскоре теряют свое высокое положение. Новый взлет Глинских в Литве связан с именем князя Михаила Львовича Глинского (он был дядей Елены). Это был человек необычайной судьбы, авантюрист. Долгие годы он провел в Западной Европе — Италии, Германии, Франции, Испании, воевал, принял католичество. На родину князь Михаил вернулся в девяностые годы XV века и вскоре стал приближенным великого князя Литовского и короля Польского Александра. Вместе с ним вверх пошли и его братья, и среди них отец Елены князь Василий, по прозвищу

* ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 15.

** Там же. Т. 5. Вып. 2. М., 2000. С. 227.

Василий III

Гравюра из книги С. Герберштейна. XVI в.

Слепой. Столь быстрая и головокружительная карьера Глинских вызвала недовольство литовской аристократии, и после смерти великого князя Александра для Глинских наступили черные времена.

В таких условиях Михаил в начале 1508 года поднял восстание, основным очагом которого были земли Белоруссии. Русское правительство во главе с Василием III поспешило воспользоваться удачным моментом и предложило Глинским перейти в русское подданство, что и было сделано. Восстание закончилось неудачей, и Глинские с группой своих сторонников оказались в России, где влились в состав правящих кругов. Князь Михаил получил Малый Ярославец, а отец Елены князь Василий Слепой — Медынь*. Вместе с князем Василием Львовичем в России оказалась и его жена — княгиня Анна, дочь сербского воеводы Стефана Якшича.

Однако еще ничто не предвещало столь стремительного взлета княжны Елены. Ее отец Василий в России ничем не отличился, вероятно

* Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986. С. 52–63; Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 85–91.

из-за болезни, а дядя, князь Михаил Львович не смог ужиться на новом месте и в 1514 году попытался бежать обратно в Литву. Обстоятельства этого дела таковы. Глинский был активным участником войны за Смоленск и участвовал в переговорах о капитуляции города. По некоторым известиям, именно он убедил гарнизон сдаться, рассчитывая получить его в качестве удельного княжества. Однако этим планам не суждено было осуществиться. Между тем война с Литвой продолжалась. Отряд князя Глинского находился в районе Орши. В этот момент русские воеводы получили известие от слуги князя о том, что тот собирается изменить Василию III. За Глинским отправили погоню и схватили его. У Михаила Львовича обнаружили грамоты короля Сигизмунда, которые гарантировали ему свободный въезд в Литву и прощение прошлых грехов. Факт измены был полностью подтвержден. Глинский был закован в кандалы и отправлен в Москву*.

Князь Михаил за свою измену был достоин смертной казни, однако он обратился за помощью к митрополиту Варлааму и заявил о своем желании принять православие. По просьбе митрополита Глинский был помилован, правда из-под стражи его не отпустили. Судьба Глинского неоднократно была предметом дипломатических переговоров России с западными странами, которые обращались с просьбами об освобождении князя.

Теперь же брак Василия III с племянницей открывал перед узником блестящие перспективы. Однако полного освобождения пришлось ждать больше года: сначала с него сняли оковы, потом отпустили на поруки, и лишь в феврале 1527 года князь Михаил Львович был полностью освобожден. За него поручилась большая группа московской знати. В случае его побега поручители обещали выплатить пять тысяч рублей — огромную по тем временам сумму**.

Причины, по которым великий князь Василий III решил жениться на княжне Глинской, вероятно, не были политическими. Ее родство по матери с сербскими воеводами никогда не использовалось русским правительством в своих целях, происхождение по отцу от ханов Золотой Орды также вряд ли играло сколько-нибудь значительную роль. Скорее всего, Василий III просто влюбился в молодую княжну.

* ПСРЛ. Т. 13. М., 2000. С. 21.

** Там же. С. 45; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 142.

Крещение Ивана IV
 Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

В угоду ей, по рассказам того времени, он решился на такой неординарный шаг, как бритье бороды, что осуждалось Церковью.

Но первые годы и этот брак не принес давно ожидаемого наследника. В ход снова пошли старые средства — поездки по монастырям, обильные милостыни, молебны. Стали поговаривать даже о том, что Василий III не может иметь детей, но спустя четыре года великая княгиня Елена наконец родила сына, названного Иваном. Это произошло 25 августа 1530 года. По рассказу летописи, в самый момент рождения наследника по всей стране прогремел страшный гром, сверкнула молния и поколебалась земля*. Младенец был отвезен в Троице-Сергиев монастырь, где 4 сентября и состоялось крещение. Службу проводил игумен Иоасаф Скрипицын, а крестными стали два постриженника монастыря Пафнутия Боровского Кассиан Босой и Даниил Переяславский, а также троицкий старец Иона Курцев. Весьма колоритной фигурой был Кассиан, бывший к тому времени глубоким стариком девяноста лет. В молодости он был известен Ивану III и даже научил его метко стрелять, но внезапно ушел в монастырь, где сблизился

* ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 548.

Церковь Вознесения в Коломенском. Построена в 1530–1532 гг.
Фотография конца XX в.

со знаменитым в будущем Иосифом, основавшим спустя некоторое время Волоцкую обитель. После основания нового монастыря Кассиан пришел к Иосифу и оставшуюся часть жизни провел в новом монастыре, изнуряя тело веригами, поклонами и постами*.

Рождение наследника сопровождалось благодарственными молебнами, амнистией и щедрой милостыней, отправленной во многие монастыри. По сообщению летописи, радость разделяла не только великокняжеская семья, но все население Москвы и России. Младенец Иван был передан на воспитание мамке — Аграфене Васильевне Челядниной, вдове боярина Василия Андреевича. Была и кормилица, ее имя, правда, неизвестно. Первые годы жизни будущего царя прошли в женских покоях дворца, хотя случались и поездки на богомолья. Так, осенью 1531 года Василий III с семейством побывал в Троицком

* ПСРЛ. Т. 13. С. 48–53; Древнерусские патерики. М., 1999. С. 213–217.

Рождение ребенка в княжеской семье
 Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

монастыре. Присутствовал малыш и на освящении знаменитой церкви Вознесения в Коломенском*. Конечно, наследник престола сразу же после рождения играл заметную политическую роль: в соглашении с Юрием Дмитровским Василий III специально оговорил обязательство князя Юрия быть верным не только самому великому князю, но и его сыну Ивану. Ивану же было к тому времени всего около года. Такое же обязательство было взято с князя Федора Михайловича Мстиславского и, вероятно, с других представителей знати.

30 октября 1532 года Елена Глинская родила еще одного сына, названного Георгием (Юрием). 3 ноября он был крещен в Москве на подворье Сергиева монастыря игуменом Иоасафом и старцем Даниилом Переяславским. Как впоследствии выяснилось, этот ребенок оказался глухонемым от рождения, или, как тогда говорили, был «прост

* ПСРЛ. Т. 13. С. 65.

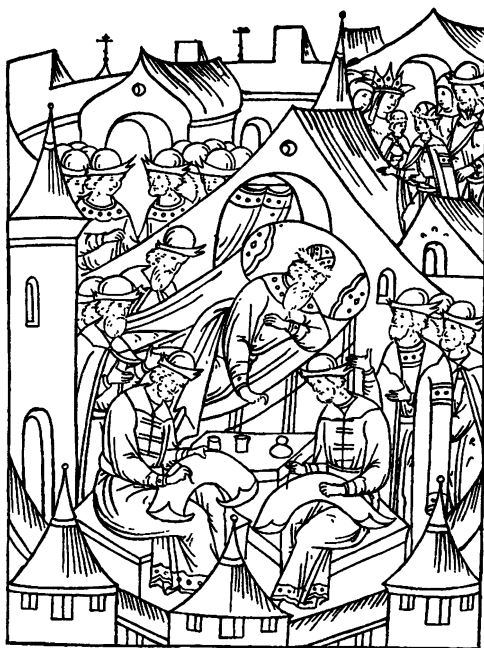

Больной Василий III прибывает в Волоколамский монастырь
 Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

умом». Впрочем, Василию III так и не удалось узнать об этом. На радостях, имея уже двух сыновей, великий князь разрешил жениться своему младшему брату Андрею Ивановичу Старицкому. Торжество состоялось 2 февраля 1533 года в Москве, супругой удельного князя стала княжна Ефросиния Андреевна Хованская. В этом браке родился князь Владимир Андреевич, двоюродный брат Грозного, человек трагической судьбы.

Между тем жизнь Василия III подходила к концу. Жить ему оставалось менее года. О последних месяцах великого князя сохранилась специальная повесть, довольно подробно описывающая события. Еще в августе Василий III решил поехать на охоту в окрестности Волока, однако эти замыслы были нарушены крупным набегом татар на рязанские окраины. Набег был удачно отражен, но 20 августа 1533 года произошло солнечное затмение, которое, по свидетельству летописца, было предсказанием перемены на престоле*.

* ПСРЛ. Т. 34. С. 17. По другим известиям, затмение было 24 августа (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 553).

Василий III приказывает писать духовную грамоту
Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

Роковая поездка Василия III началась 21 сентября. Вместе с семьей он выехал на богомолье в Сергиев монастырь, а затем отправился на Волок Ламский. В пути и застала великого князя болезнь — появилась небольшая болячка на ноге. Первое время этому не придавали большого значения — государь, превозмогая недомогание, присутствовал на пиру, данном в его честь Иваном Юрьевичем Шигоной, ходил в баню. На охоту был приглашен даже брат великого князя Андрей Старицкий. Однако самочувствие Василия постоянно ухудшалось, и от охоты пришлось отказаться. Дошло до того, что правитель не мог уже выходить к столу, а затем у него вовсе пропал аппетит. Наконец из Москвы были вызваны доктора-иностранцы, находившиеся на русской службе, — Николай Булев и Феофил. Какое-то отношение к лечению имел и Михаил Львович Глинский, по совету с которым врачи стали прикладывать к болячке мазь. Но и это не принесло облегчения — из ранки стал вытекать гной. Стало понятно, что болезнь может оказаться смертельной.

В таких условиях великий князь тайно послал за духовными грамотами (завещаниями) в Москву. Причем первое завещание было

уничтожено. Попытки скрыть тяжелое состояние больного, видимо, оказались безуспешными: к Василию III явился Юрий Дмитровский, которого чуть не насильно отправили в его вотчину Дмитров. Отношения между великим князем и его братом давно были напряженными, и государь мог опасаться интриг с его стороны против своего сына Ивана. У постели больного происходили совещания, участников которых перечисляет летопись: находившиеся на Волоке с Василием Дмитрий Федорович Бельский, Иван Васильевич Шуйский, Михаил Львович Глинский, Иван Иванович Кубенский, Иван Юрьевич Шигона. Из Москвы был вызван Михаил Юрьевич Захарьин. В совещаниях участвовали и наиболее приближенные дьяки.

Серьезной проблемой была доставка Василия III из Волока в столицу. Везли великого князя в специальной повозке, в которой находилась постель. В Москву решили въехать тайно, чтобы о болезни не узнали «люди многие иноземцы и послы». 23 ноября умирающий оказался в Кремле. Последние дни правителя были заполнены совещаниями с боярами и дьяками о судьбе государства. А тут было о чем беспокоиться: Ивану, который был наследником, едва исполнилось три года. Совещания первоначально проводились в узком кругу. Были приглашены Василий Васильевич Шуйский, Михаил Юрьевич Захарьин, Михаил Семенович Воронцов, Петр Иванович Головин, Иван Юрьевич Шигона, дьяки Меньшой Путятин и Федор Мишурин. Затем к ним присоединились Иван Васильевич Шуйский, Михаил Васильевич Тучков, Михаил Львович Глинский. Именно с ними Василий III «думал и приказывал» о «своем сыну великом князе Иване и о великой княгине Елене, и о своем сыну князи Юрьи Васильевиче, и о своей духовной грамоте».

Затем к умирающему были призваны митрополит Даниил, братья Василия Юрий и Андрей и все бояре. Им великий князь заявил о том, что свое государство передает своему старшему сыну Ивану Васильевичу, и призвал братьев и бояр верно служить ему. После этого были отправлены митрополит и братья, а к оставшимся боярам были обращены слова с призывом действовать единодушно. Особо был отмечен Михаил Глинский — ему как близкому родственнику великой княгини Елены следовало «за моего сына великого князя Ивана, и за мою великую княгиню Елену, и за моего сына князя Юрья» не жалеть себя и в случае необходимости пролить кровь. Очевидно, что судьба престола беспокоила Василия, — совещания с наиболее близкими боярами продолжались почти до самой его смерти. Среди тех, с кем советовался

Василий III прощается с сыном Иваном
 Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

великий князь буквально за несколько часов до смерти летопись называет Михаила Захарьина, Михаила Львовича Глинского, Шигону. Потом к умирающему был позван Андрей Старицкий.

Перед смертью Василий III простился с семьей. Источник передает трогательную заботу великого князя о сыне: решив сначала послать за ним, он было передумал, опасаясь, что Иван испугается умирающего, но князь Андрей и бояре уговорили его послать за сыновьями и женой. Наследника принесли на руках, с ним была и его мамка Аграфена Васильевна. Иван был благословлен крестом митрополита Петра, которым, по преданию, святой митрополит благословил Ивана Калиту. Аграфене было приказано не отходить от Ивана ни на пядь. Потом к умирающему была допущена Елена Глинская. На ее вопрос о дальнейшей судьбе ей было указано, что все написано в духовной грамоте, как и прежним великим княгиням. По ее просьбе великий князь благословил крестом и своего младшего сына Юрия, а затем попытался «наказать» жене о ее дальнейшей жизни, но из-за слез и крика ничего не смог сказать и приказал ото-слать великую княгиню.

Пострижение умирающего Василия III
 Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

Уладив мирские дела, великий князь, несмотря на возражения князя Андрея и некоторых бояр, принял постриг. Летопись описывает спор между митрополитом Даниилом и Андреем Старицким, развернувшийся у постели умирающего. Дело дошло до того, что Даниил стал угрожать Андрею отказом в благословении. Трудно было сказать, постригли ли Василия еще при жизни или уже после смерти. Лишь любимец великого князя Шигона, находившийся у постели, видел, как «дух его отшедша, аки дымец мал», это и подтвердило, что Василий был пострижен еще живым. При пострижении умирающий получил имя Варлаам. Это произошло в ночь с 3 на 4 декабря 1533 года*.

* ПСРЛ. Т. 34. С. 18–23.